

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНО-БЫТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАБОЧИХ ПОСЕЛКОВ ПРИ ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1930-е ГОДЫ

УДК: 72.036
ББК: 85.113(2)

Зыкин Иван Валерьевич

аспирант,
Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия,
Нижний Тагил, Россия, e-mail: zivverh@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются пути решения жилищной проблемы в рабочих поселках при предприятиях лесопромышленного комплекса Уральского региона в период социалистической модернизации конца 1920–1930-х гг. Проведен сравнительный анализ условий проживания поселенцев и жилищно-бытовой инфраструктуры поселков предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины, где трудились «вольнонаемные» и различные категории «спецконтингента», с поселками лесозаготовительных предприятий, которые функционировали лишь в период освоения лесной базы, а их коллективы составлял в основном «спецконтингент». Предприятия лесопромышленного комплекса Уральского региона на протяжении 1930-х гг. не смогли решить жилищную проблему.

Ключевые слова

социалистическая модернизация, жилищная проблема, лесопромышленный комплекс, рабочие поселки

Поселенческая сеть, подведомственная предприятиям лесопромышленного комплекса Уральского региона, активно формировалась в 1930-х гг., что было вызвано политикой Советского государства, направленной на освоение северных и восточных территорий страны. Массовое использование принудительного труда в отрасли обусловило формирование и параллельное развитие трех структурных компонентов: поселков для «вольнонаемных» рабочих, спецпоселков и поселков исправительно-трудовых лагерей.

В процессе индустриализации активно развивалась промышленная и транспортная инфраструктура, но при этом практически блокировалось решение таких проблем, как рациональная организация поселенческой сети, жилищный вопрос и социально-бытовое обслуживание населения, поскольку «в программе индустриализации был заложен «режим экономии», то есть сокращение непроизводительного потребления для направления сэкономленных средств на строительство новых заводов и фабрик» [4, с. 57]. Качество жилых построек, как правило, было низким, уровень заболеваний и смертности в осваиваемых районах – высоким, текучесть рабочей силы – огромная. Тем не менее, жилищное строительство стало важным фактором привлечения рабочих на предприятия, поскольку государство создало такие условия, что в большинстве случаев человек мог получить жилье только при трудоустройстве. Отношение потребителя к жилищу, предпочтения по обустройству и месторасположению жилья принципиально не принимались в расчет [3, с. 8, 15].

На протяжении 1930-х гг. норма жилой площади на человека постепенно увеличивалась, однако условия проживания в большинстве случаев были неудовлетворительными; для предприятий вновь и вновь вставал вопрос о привлечении рабочей силы. Проблема обеспечения жильем была важна для всех категорий рабочих,

---

занятых на предприятиях лесопромышленного комплекса. Остроту проблемы отчасти компенсировало использование принудительного труда, однако развивавшимся производствам требовалось все больше трудовых ресурсов.

Проанализируем особенности формирования жилищно-бытовой инфраструктуры рабочих поселков при предприятиях лесопромышленного комплекса Уральского региона¹.

До индустриализации при некоторых лесопильных заводах формировались рабочие поселки, рядом с которыми в 1930-х гг. возникли спецпоселки для раскулаченных. Со временем происходило их слияние в один населенный пункт. Если производственный объект строился в период индустриализации, то нередко рабочий поселок и спецпоселок появлялись и развивались параллельно и со временем сливались в один населенный пункт. Стационарные спецпоселки располагались в нескольких километрах от предприятий, в результате чего увеличивалась площадь селитебной зоны, которая постепенно застраивалась бараками, индивидуальными домами, многоквартирными полублагоустроенными и благоустроенными домами. Если вокруг предприятия было несколько спецпоселков, то застройка велась лучами от центрального рабочего поселка. Спецпоселки при лесозаготовительных предприятиях играли, по сути, роль вахтовых поселков, они занимали небольшие площади.

Рабочие поселки предприятий, строившихся с нуля, как правило, застраивались бараками вместительностью 100–200 человек, чтобы в короткие сроки удовлетворить потребности максимального количества рабочих в мало-мальски пригодных для проживания жилищно-бытовых условиях. Рабочие поселки крупных производств, таких как Сосьвинский деревообрабатывающий (Северное Зауралье), Камский целлюлозно-бумажный (Среднее Предуралье) комбинаты, насчитывали по несколько десятков барачков. В рабочих поселках возводился стандартный комплекс построек социально-культурного и бытового назначения, образующих своеобразный центр населенного пункта. Рабочим, трудившимся на предприятиях временно (сезонно), под жилье отводились уже нежилые бараки, переоборудовались производственные и социально-бытовые помещения. Условия жизни этой категории рабочих были наиболее тяжелыми, однако в тот период предприятия не могли тратить средства на решение жилищных проблем временных и сезонных рабочих, поскольку большую часть года помещения оставались бы пустыми. С течением времени рабочих переселяли в новые здания (бараки, двух-, четырехквартирные и многоэтажные дома).

Рабочий поселок Сосьвинского деревообрабатывающего комбината возник в начале строительства предприятия. В 1932–1933 гг. возводились 10 восьмиквартирных домов, диспансер-амбулатория, кинотеатр, столовая, хлебопекарня, баня, прачечная. Состояние барачков было неудовлетворительным, поскольку они строились наспех. К примеру, при сдаче одного из них выяснилось, что доски пола не были обстроганы. Строителям пришлось устранять дефекты². Проблемы сохранялись и в середине 1930-х гг. Несмотря на то, что в большинстве квартир был порядок и чистота, в ряде жилищ у рабочих обитала птица, хранился картофель, появились насекомые. Тех, кто не собирался приводить в порядок свои жилища, руководство комбината предлагало переселить в бараки. Лучшие по чистоте квартиры, напротив, планировалось обставить новой мебелью³. В 1936 г. в годовом отчете Сосьвинского деревообрабатывающего комбината отмечалось, что «рабочие и служащие полностью обеспечены благоустроенными квартирами, и часть домов оштукатурена»⁴. Какой смысл вкладывало руководство предприятия в понятие «благоустроенные квартиры», остается только гадать. В приказах начальника строительства часто поднималась проблема состояния жилищного фонда, и ни о каком благоустройстве (водопроводе, теплоснабжении, канализации) там речи не шло. Действительно, в отчете 1937 г. указывалось, что «коммунальные условия находятся в запущенном состоянии», а из элементов благоустройства присутствовало только электрическое освещение (в 1939 г. 60

% жилищного фонда имело освещение⁵). Общественная баня, которая имела пропускную способность только 30 человек в день при среднем числе рабочих более 800 человек, не обеспечивала потребностей населения. Планировалось построить баню пропускной способностью 50 человек в час.⁶ Правда, в сентябре 1939 г. в приказе директора комбината вновь отмечалось, что пропускная способность бани была невысокой, так как в ней мылись лица, не работавшие на предприятии⁷.

В 1933 г. в рабочем поселке строившегося Камского целлюлозно-бумажного комбината была открыта школа, расширена больница⁸. В том же году проводилась работа по обеспечению пожарной безопасности рабочего поселка (строительство пожарных складов, подъездов к водоемам), освещению дорог и жилых домов, переселению рабочих из социально-бытовых учреждений⁹. Несмотря на меры, предпринимавшиеся по благоустройству рабочего поселка, качество жилья оставалось низким. В 1933 г. после ремонта бараков рабочие, ссылаясь на безобразные условия проживания, увольнялись. Для временного расселения рабочих в 1935 г. было приспособлено здание бывшей электростанции¹⁰. В рабочем поселке спешно возводились дополнительные бараки, однако и они были неудовлетворительного качества¹¹. Начальник строительства комбината Я. И. Горячев отмечал при осмотре бараков, что, «несмотря на наличие помойных ям, помой выливаются прямо на улицу»¹². В акте о приемке дома от 24 декабря 1933 г. перечислялись 15 небрежностей, 18 недостатков и пять недостатков проекта. В их числе косые, неровные стены, к тому же плохо проконопаченные, частичное остекление (из обрезков стекла), отсутствие помойных ям и сараев, замков в дверях. Затруднительно было пользоваться уборной, поскольку отверстия в стульчаках примыкали к стене. При всех недостатках качество строительных работ было признано удовлетворительным, при условии устранения недочетов¹³. В 1934–1938 гг. в поселке велось строительство дома-гиганта на 205 квартир¹⁴.

В поселке Камского целлюлозно-бумажного комбината активно строились объекты социально-бытового и культурного назначения, проводилось благоустройство территории. В 1934 г. в поселке имелись милиция, больница, водная станция, дома техники и кино, три школы, вечерний техникум, детский сад, ясли, две столовые¹⁵. В 1935 г. планировалось построить открытую сцену, по две теннисных и волейбольных площадки, танцевальную, баскетбольную и крокетную площадку, уборную, площадку для городков¹⁶. В 1936 г. были построены детский дом, школа на 1000 мест¹⁷. Краснокамск к моменту пуска предприятия обрел черты городского поселения, имел развитую социально-бытовую инфраструктуру. Однако в дальнейшем темпы развития инфраструктуры поселка снизились. Шульгин, главный инженер «Главцеллюлозы», вышестоящей инстанции, на совещании у наркома лесной промышленности СССР в апреле 1939 г. жаловался, что комбинату «не только запретили строить свои жилища в нефтеносной зоне, но и не отпускают средств и не дают возможности ремонтировать старые дома»¹⁸.

В Новой Ляле, где функционировал целлюлозно-бумажный комбинат (Северное Зауралье), улицы состояли из «совсем незавидных хибарок, которые вряд ли можно назвать «домовладениями» – столь они жалки и убоги». Одна из них была жилой площадью «всего метров девять-десять, в соответствии с ней и печка, отдельная комната, и была там сооружена из досок койка, во второй – столик на крестовниках, скамейка, койка» [5, с. 101]. Ситуация с развитием жилищно-бытовой инфраструктуры рабочего поселка Вишерского целлюлозно-бумажного комбината (Среднее Предуралье) выглядела намного лучше. Здесь в 1930-х гг. были построены театр на тысячу зрителей, гостиница, библиотека, больница, фабрично-заводское училище, детский сад, ясли, средняя и начальная школы, техникум [1, с. 27].

Содержание рабочих поселков предприятиям обходилось достаточно дорого, поэтому средства на их развитие направлялись в последнюю очередь, по остаточному принципу. Однако с расширением жилищной, социально-культурной и бытовой инфраструктуры

поселков расходы предприятий из года в год росли. Постепенно возрастала плата населения за пользование услугами учреждений. Например, общая сумма, необходимая на содержание жилищного фонда, подведомственного Сосьвинскому деревообрабатывающему комбинату, в 1936 г. равнялась 90,3 тыс. руб., из которых только 13,4 тыс. руб. оплачивались рабочими и служащими¹⁹ (в 1939 г. – 47 тыс. руб.²⁰). Остальные денежные средства выделяло предприятие. В 1934 г. в рабочем поселке Камского целлюлозно-бумажного комбината в целях экономии электроэнергии была проведена замена ламп мощностью свыше 100 Вт лампами мощностью 40 и 60 Вт²¹. Возрастала стоимость услуг социально-бытовых учреждений. В 1936 г. за пользование баней рабочие и служащие Сосьвинского деревообрабатывающего комбината платили 40 коп. за помывку²², Камского целлюлозно-бумажного комбината – 50 коп., хотя еще годом ранее стоимость услуги равнялась 30 коп.²³ Плата за пользование детским садом в 1937 г. для рабочих Сосьвинского деревообрабатывающего комбината составляла 10 руб. в месяц, для служащих – 15 руб.²⁴ Расходы предприятий на содержание рабочих поселков могли бы быть меньше, если бы своевременно проводилась работа по выселению уволившихся работников и наказанию тех, кто имел долги по коммунальным платежам. Выселение сменившего работу человека могло затянуться надолго, если в населенном пункте имелось несколько предприятий, как в поселке Краснокамск, где рабочие переходили с целлюлозно-бумажного комбината на строительство бумажной фабрики «Гознак» и наоборот, не меняя место проживания²⁵.

В середине 1937 г. были введены новые ставки квартирной платы. Согласно постановлениям ВЦИК и СНК, а также местных органов власти, излишки жилой площади в размере 4,5 м² на одну семью должны были оплачиваться в одинарном размере, излишки, превышавшие норму, – в тройном размере. В квартирную плату не входили расходы на отопление, водоснабжение, канализацию, газ, освещение, ассенизацию. Квартирная плата рассчитывалась исходя из наибольшего в семье заработка или дохода, за исключением сверхурочного приработка. Надворные постройки не подлежали оплате. Несмотря на то, что квартирная плата была дифференцирована в зависимости от состояния жилища, приведем базовые ставки: для рабочих и служащих с заработком до 145 руб. в месяц – 40 коп. за м², для рабочих и служащих с заработком более 145 руб. в месяц – 40 коп. за м² плюс 3,3 коп. за м² с каждых полных 10 руб. заработка сверх 145 руб. Например, семья рабочего с заработком 130 руб. в месяц, проживающая на площади 12 м², должна была платить квартирную плату в размере 4,8 руб. ежемесячно. Семья служащего с заработком 300 руб. в месяц, проживающая на площади 18 м², должна была платить 16,11 руб. ежемесячно. За просрочку платежа взималась пеня, общий размер которой не должен был превышать половины просроченных платежей²⁶. То есть платежи взимались, исходя не из качества и количества оказываемых услуг по содержанию жилищного фонда и числа жильцов, а в зависимости от дохода семей. В среднем квартирная плата составляла до 5 % от семейного бюджета, если оказывали другие коммунальные услуги, то расходы на содержание жилища существенно возрастали.

Таким образом, в условиях дефицита трудовых ресурсов руководство предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины развивало материально-бытовую базу рабочих поселков, несмотря на хронический дефицит финансовых и материальных ресурсов. Эти населенные пункты отличались более высоким уровнем социально-бытового обслуживания, по сравнению со спецпоселками при леспромпхозах. Во второй половине 1930-х гг. руководство предприятий лесопромышленного комплекса стало уделять больше внимания жилищно-бытовым проблемам рабочих и их семей. Выделялись ссуды на индивидуальное строительство и приобретение скота, организовывался ремонт жилья для стахановцев, улучшались условия быта в общежитиях. Однако реализация мероприятий по улучшению жилищных условий рабочих не везде протекала успешно. Некоторые хозяйственные организации создавали для рабочих минимальные жилищно-

бытовые условия. Так, в 1936 г. по тресту «Свердлесдрев» из-за отсутствия средств строительство почти не велось, удалось ввести только 448 м² жилья. Естественно, что в такой ситуации рабочие трудились на предприятиях по несколько месяцев, а затем увольнялись. Только за 1936 г. предприятия треста «Свердлесдрев» покинули 60,7 % рабочих: Лобвинский лесопромышленный комбинат – 72,1 %, Таватуйский лесопильный завод – 90,6 %, Монетный лесопильный завод – 100 % [2, с. 97].

В 1930-х гг. поселенческая сеть, подведомственная предприятиям лесопромышленного комплекса Уральского региона, претерпела расширение, а со второй половины 1930-х гг. началось постепенное ее сжатие из-за ликвидации населенных пунктов при леспромхозах. Качество жилых и социально-бытовых построек было невысоким, однако их строительство позволило удовлетворить потребности рабочих в более-менее пригодных, по меркам того времени, условиях проживания. В рабочих поселках при предприятиях лесопромышленного комплекса к концу 1930-х гг. была создана основа жилищно-бытовой инфраструктуры, что позволило населенным пунктам развиваться в течение последующих десятилетий, получить статус городских поселений.

Примечания

¹Особенностям формирования жилищно-бытовой инфраструктуры спецпоселков при предприятиях лесопромышленного комплекса Уральского региона посвящена статья автора (см.: Зыкин, И. В. Особенности размещения, планировки и застройки спецпоселков при предприятиях лесопромышленного комплекса Уральского региона / И. В. Зыкин [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 3 (43). – URL: http://archvuz.ru/2013_3/14

²Архивный отдел администрации Серовского городского округа (далее – АОАСГО). Ф. р-325. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 22.

³Там же. Д. 5. Л. 18об. – 19.

⁴Там же. Д. 6. Л. 87об.

⁵Там же. Д. 13. Л. 25.

⁶Там же. Д. 8. Л. 4, 22.

⁷Там же. Д. 11. Л. 52об.

⁸Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. р-1086. Оп. 1. Д. 1. Л. 118, 124.

⁹Там же. Л. 139–140.

¹⁰Там же. Д. 3. Л. 123.

¹¹Там же. Д. 2. Л. 142, 145.

¹²Там же. Л. 180.

¹³Там же. Д. 2. Л. 9–10.

¹⁴Там же. Д. 3. Л. 13.

¹⁵Там же. Д. 2. Л. 257.

¹⁶Там же. Д. 3. Л. 93.

¹⁷Там же. Д. 4. Л. 174, 216.

¹⁸РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 136. Л. 26.

¹⁹АОАСГО. Ф. р-325. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

²⁰Там же. Д. 13. Л. 25об.

²¹ГАПК. Ф. р-1086. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

²²АОАСГО. Ф. р-325. Оп. 1. Д. 5. Л. 43об.

²³ГАПК. Ф. р-1086. Оп. 1. Д. 3. Л. 72; 4. Л. 78.

²⁴АОАСГО. Ф. р-325. Оп. 1. Д. 5. Л. 96об.

²⁵ГАПК. Ф. р-1086. Оп. 1. Д. 2. Л. 117–118.

²⁶АОАСГО. Ф. р-325. Оп. 1. Д. 7. Л. 5об.–9.

Библиография

1. Вихнин, И. С. Люди, которые построили Пермь / И. С. Вихнин, И. Ф. Сергеев. – Пермь: ВладиМир, 2005. – 258 с.
2. История развития лесной промышленности Среднего Урала / Сост. М. Ф. Маслюков. – Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1997. – 398 с.
3. Меерович, М. Г. Наказание жилищем : жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 гг.) / М. Г. Меерович. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 303 с.
4. Соколов, А. К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х гг.) // Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л. И. Бородкина. – Вып. 4. – М., 2000. – С. 39–80.
5. Твардовский, И. Т. Родина и чужбина : Книга жизни / И. Т. Твардовский. – Смоленск : Посох; Русич, 1996. – 351 с.

© И.В. Зыкин, 2013

Статья поступила в редакцию 23.11.2013

THE HOUSING INFRASTRUCTURE OF THE WORKERS' SETTLEMENTS IN THE URAL TIMBER INDUSTRY IN THE 1930s

Zykin Ivan V.

PhD student,

Nizhny-Tagil State Social Pedagogy Academy,
Nizhny Tagil, Russia, e-mail: zivverh@mail.ru

Abstract

The article deals with the housing problem at the workers' settlements in the Ural timber industry during the period of socialist modernisation in the late 1920-1930s. The author has carried out comparative analysis of the housing conditions and infrastructure between the settlements of the timber processing enterprises employing both "hired labour" and various categories of «special labour», or prisoners, and the settlements of the timber-logging enterprises, which functioned only during the timber logging phase, and their workers were mainly «special labour». The enterprises of the Ural timber industry failed to resolve the housing problem during the 1930s.

Key words

socialist modernisation, housing problem, timber complex, workers' settlements

References

1. Vikhnin, I. S. and Sergeev, I.F. (2005) *The People Who Built Perm*. Perm: VladiMir. (in Russian)
2. Maslyukov, M.F. (1997) *History of the Timber Industry in Sverdlovsk Oblast*. Ekaterinburg: The Middle Urals Book Publishing House. (in Russian)
3. Meerovich, M. G. (2008) *Punishment by Housing: The Housing Policy of the USSR as a Means of Managing People (1917–1937)*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); First Russian President Boris Yeltsin Foundation. (in Russian)
4. Sokolov, A. K. *Soviet Policy in the Area of Labour Motivation and Stimulation (1917 – mid-1930s)*. In: Borodkina, L.I. (ed.) (2000) *Economic History: a review*. Issue 4. Moscow, p. 39–80. (in Russian)
5. Tvardovsky, I. T. (1996) *Motherland and Alien Land: a Book of Life*. Smolensk: Posokh; Rusich. (in Russian)